

Выслушав лиц, участвующих в деле, исследовав, представленные доказательства, суд считает исковые требования необоснованными и не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Р. проходил службу в органах внутренних дел, в период прохождения службы при исполнении служебных обязанностей получил травму, был уволен 11 апреля 2000 года по ограниченному состоянию здоровья (выписка из Приказа от 11.04.2000 года 45 л/с).

Согласно справки серии МСЭ-2004 № 3410761 Р. 03.06.2005 года установлена 2 группа инвалидности бессрочно, причина инвалидности «военная травма».

Из справки серии МСЭ-2006 № 0724571 следует, что процент утраты профессиональной трудоспособности Р. с 2005 года установлен в размере 80 %.

Решением Алексеевского районного суда от 28 мая 2014 года установлено, что Р. пенсию по инвалидности получал с 9 апреля 2000 года по 31 декабря 2007 года, с 1 января 2008 года по 31 октября 2013 года получал пенсию по выслуге лет, с 1 ноября 2013 года получает пенсию по инвалидности.

25.11.2015 года Р. обратился к ответчику УМВД России по Белгородской области с заявлением, в котором просил реализовать его право на получение ежемесячных денежных выплат в возмещение вреда здоровью, в результате травмы, полученной при исполнении служебных обязанностей – «военной травмы», произвести перерасчет и доплату выплаты с 24.02.2012 года.

Из сообщения УМВД России по Белгородской области от 09.12.2015 года № 19/3-Р-9, следует, что заявление Р. рассмотрено 07.12.2015 года на заседании комиссии УМВД России по Белгородской области по рассмотрению документов на выплату единовременных пособий, ежемесячной денежной компенсации и сумм в возмещение вреда имуществу, решением комиссии выплата ежемесячной денежной компенсации будет произведена заявителю с 01.12.2015 года.

Данные обстоятельства также подтверждены Приказом начальника УМВД России по Белгородской области от 29.12.2015 года № 1595 л/с, согласно которого Р. подлежит выплата ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью, исходя из размера оклада месячного денежного содержания и размера ежемесячной надбавки к окладу месячного денежного содержания за выслугу лет, принимаемых для исчисления пенсии, с применением коэффициента 0,5. Выплату производить с 01.12.2015 года.

Суд считает обоснованным довод ответчика о том, что размер компенсации истцу был назначен с момента обращения истца с заявлением к ответчику. Назначение компенсации носит заявительный характер, и право на ее получение возникает у сотрудника со дня обращения с соответствующим заявлением и предоставления всех необходимых для этого документов.

Р. обратился с заявлением 25.11.2015 года, по результату рассмотрения его заявления с 01.12.2015 года его право на денежную компенсацию вследствие травмы, полученной им при исполнении служебных обязанностей, реализовано УМВД России по Белгородской области.

В соответствии с ч. 6 ст. 43 Федерального закона от 07.02.2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (в ред. ФЗ от 13.07.2015 года) при установлении гражданину Российской Федерации, уволенному со службы в полиции, инвалидности вследствие военной травмы, полученной в связи с выполнением своих служебных обязанностей и исключившей возможность дальнейшего прохождения службы в полиции, ему в порядке, который определяется федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, выплачивается ежемесячная денежная компенсация с последующим взысканием выплаченных сумм указанной компенсации с виновных лиц в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Размер ежемесячной денежной компенсации исчисляется исходя из размера оклада месячного денежного содержания и размера ежемесячной надбавки к окладу месячного денежного содержания за стаж службы (выслугу лет), принимаемых для исчисления пенсий, с применением следующих коэффициентов:

- 1) в отношении инвалида I группы - 1;
- 2) в отношении инвалида II группы - 0,5;
- 3) в отношении инвалида III группы - 0,3.

Согласно ранее действующей редакции ч.6 ст. 43 Федерального Закона «О полиции» в случае причинения сотруднику полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции и повлекших стойкую утрату трудоспособности, ему выплачивается ежемесячная денежная компенсация в размере утраченного денежного довольствия по состоянию на день увольнения со службы в полиции за вычетом размера назначенной пенсии по инвалидности с последующим взысканием выплаченных сумм компенсации с виновных лиц.

Ст. 4 ГК РФ установлено, что акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие. Действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом.

Федеральный закон от 12.02.2015 N 15-ФЗ "О внесении изменения в статью 43 Федерального закона "О полиции" вступил в силу 24.02.2015 года и не содержит в себе норм, предусматривающих наличие обратной силы.

Действующее законодательство в области социальной защиты этой категории граждан не предусматривает возможность взыскания компенсационной выплаты за период, предшествующий обращению сотрудника с заявлением о назначении такой выплаты, реализация такого права предполагает заявительный порядок. Таким образом, права истца на

возмещение вреда здоровью, предусмотренные ч. 6 ст. 43 Закона РФ "О полиции" не нарушены и отсутствуют основания для удовлетворения требований истца за предшествующее обращению время, то есть с 24.02.2012 года.

Ссылка представителя истца на Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 10.02.2015 года №1-П, не убедительна, так как данным постановлением признана часть 6 статьи 43 Федерального закона "О полиции" не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2, 39 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой содержащаяся в ней норма служит основанием для отказа в предоставлении ежемесячной денежной компенсации тем сотрудникам органов внутренних дел - инвалидам вследствие военной травмы, которым назначена пенсия за выслугу лет, выплачиваемая с учетом увеличения, предусмотренного пунктом "а" статьи 16 Закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей".

На основании изложенного, с учетом времени обращения истца с соответствующим заявлением (25.11.2015 года), при отсутствии доказательств более раннего обращения истца с заявлением за выплатой компенсации, того обстоятельства, что назначение компенсации носит заявительный характер, и право на ее получение возникает у сотрудника со дня обращения с соответствующим заявлением и предоставления всех необходимых для этого документов, суд считает искивые требования Р. не подлежащими удовлетворению.

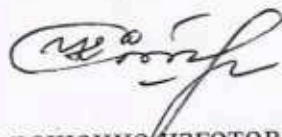
Руководствуясь ст.ст. 194-198 ГПК РФ, суд

Р е ш и л:

В удовлетворении исковых требований Р. к Управлению Министерства внутренних дел России по Белгородской области, ОМВД России по Алексеевскому району Белгородской области о взыскании невыплаченных денежных средств, предусмотренных социальными гарантиями отказать.

Решение может быть обжаловано в Судебную коллегию по гражданским делам Белгородского областного суда в течение одного месяца, со дня изготовления мотивированного решения, путем подачи апелляционной жалобы через Алексеевский районный суд.

Судья

Е.Н. Кузнецова

Мотивированное решение изготовлено 25 февраля 2016 года.

